

ПРАВДА О ВЛАДЫКЕ ИОАННЕ ШАНХАЙСКОМ ЧУДОТВОРЦЕ¹

Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский после Второй Мировой Войны
(Историческая справка)

В процессе полемики об объединении Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) и Московской Патриархии (МП), в течение последних нескольких месяцев в прессе и на интернете появились высказывания о роли Святителя Иоанна Шанхайского в церковных событиях Шанхайской епархии в период времени после Второй мировой войны. Во всех этих свидетельствах проводится параллель между послевоенными Шанхайскими событиями и сегодняшними согласительными переговорами между РПЦЗ и МП. Естественно, в основание этих суждений ставится авторитет дальневосточного святителя, ныне прославленного в лике святых угодников Божиих.

Одним из примеров такого утверждения, в своей полемике по интернету 5 августа 2005 г., озаглавленной: «Пора уже нам знать свою историю», прот. Александр Лебедев, секретарь встречной комиссии РПЦЗ по диалогу с МП, цитирует Указ епископа Иоанна за №650, от 24 августа/ 6 сентября 1945 г. (см. ниже), повелевающий пастве «помянуть имя патриарха Алексия Московского и Всея Руси на всех богослужениях». И ещё, в послании по интернету священникам РПЦЗ на английском языке от 15 июля 2005 г., отец Александр утверждает, что нынешний процесс о сближении и конечном объединении РПЦЗ и МП был созвучен святителю Иоанну, в подтверждение чему он приводит выдержку из послания к пастве св. Иоанна Шанхайского датированное 2 августа 1946 г. (см. ниже). Прот. А.Лебедев пишет: «Для тех кто не верит, что нынешний процесс соответствует мышлению великих светильников РПЦЗ минувшего времени, на лицо цитата послания св. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского датированная почти 69 лет назад. Удивительно, насколько пронизателен был этот святой иерарх!». (Перевод прот. В.Л.).

Ранее, на Всезарубежном пастырском совещании в декабре 2003 года, протоиерей Петр Перекрестов в своем обстоятельном документированном докладе: «Взгляд на Русскую Церковь в XX веке святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца» цитирует ту же выдержку из обращения Святителя от 2 августа 1946 г. Мы не беремся утверждать, что сегодняшний согласительный процесс соответствовал бы мышлению святителя Иоанна, но многочисленные ссылки, подобные вышеуказанным, побуждают нас

¹ Источник: <http://www.russian-inok.org/page.php?page=tema/0506tema9>

заглянуть в историю и постараться составить более или менее актуальное представление о событиях и решениях послевоенного периода в Шанхае, в центр которых был поставлен наш великий угодник Святитель Иоанн.

Делать какие-либо заключения людям, не пережившим те лютые послевоенные времена в Китае, на основании только лишь выдержек из документов — не трудно, но для живых свидетелей послевоенного чрезвычайно тяжелого и сложного политического положения в Шанхае в 1945-1946 гг. реальность была не так проста, а отношение верующих к церковным событиям того времени было далеко не однозначным. Острая полемика по этим событиям конечно занимала умы эмигрантов в Шанхае в те дни; но и десятилетия спустя, в прессе вспыхивали обвинительные или, напротив, примирительные суждения по вопросу отношения Святителя Иоанна к МП.

Как свидетель этих событий, считаю своим долгом, на основании имеющихся свидетельств, раскрыть и уточнить, насколько возможно, исторические реалии тех дней, которые и по сей день, как видим, не оставляют волновать паству. Многим верующим не доступны документы из архива Святителя Иоанна переходного послевоенного периода в жизни и администрации Русской Духовной Миссии в Китае. Посему следует считать целесообразным обнародование документов относящихся к тому времени, чтобы осветить события на основании подлинных свидетельств, которые являются частью истории Русской Зарубежной Церкви.

Прежде всего, ознакомимся с двумя документами 1945 г., после окончания Второй мировой войны: 1) Письмо епископа Иоанна от 31 июля к правящему архиепископу Виктору; 2) Указ №650 от 24 августа к шанхайским священнослужителям.

Документ №1

Епископ Шанхайский ИОАНН

Шанхай 31 июля 1945 г.

55 Польша Хенри, Тел. 72557

Предпразднество Происхождения Честных Древ.

Св. Прав. Евдокима

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отец!

Вчера мною получено постановление Епископского Совещания в Харбине, вероятно уже Вам известное. Не считая возможным предпринять по сему вопросу, какие либо шаги самостоятельно, представляю Вашему Высокопреосвященству СЛЕДУЮЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ:

1. После решения Харбинской епархии и ввиду отсутствия сведений о Заграничном Синоде в течение ряда лет, иное решение нашей епархии сделало-бы её **СОВЕРШЕННО НЕЗАВИСИМОЙ**, автокефальной **ЕПАРХИЕЙ**.

2. Канонических условий для такой независимости не имеется, так как в **ЗАКОННОСТИ ПРИЗНАННОГО**, как своей Поместной, так и всеми другими Поместными Церквами, **ПАТРИАРХА СОМНЕНИЙ НЕ ИМЕЕТСЯ**, сношения с той церковной властью (т.е. с Патриархом) уже делаются возможными, так что не применим указ от 7 ноября 1920 г.

3. В данное время нам не поставлены условия идеологического порядка, послужившие причиной нашего изменения Церковного Управления Заграницей.

4. Если вновь будут поставлены неприемлемые условия, сохранение теперешнего порядка Церковного Управления станет задачей той Церковной Власти, которую удастся создать в зависимости от внешних условий.

5. В настоящее время, пока нет **НИКАКИХ ОСНОВАНИЙ ОСТАВАТЬСЯ НА ПОЛОЖЕНИИ САМОУПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ ЕПАРХИИ**, **НАМ НАДЛЕЖИТ ПОСТУПИТЬ, КАК ХАРБИНСКИЕ ИЕРАРХИ**.

6. Возношение имени Председателя Заграничного Синода за Богослужением **ПОКА** должно быть сохранено, т.к. по 14 правилу Двукратного пом. Собора нельзя самовольно прекращать поминование своего Митрополита.

7. Возношение-же имени Патриарха, вместо теперешнего нашего поминования «Православного Епископства Церкви Российской» **НЕОБХОДИМО ВАШИМ УКАЗОМ ВВЕСТИ БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНО ПО ВСЕЙ ЕПАРХИИ**, так как безымянное поминование Епископства Российского было введено только после известия о кончине Митрополита Петра, ввиду сомнений относительно того, кто его преемник.

8. Согласно постановления Церковной Власти в Москве, Патриарх поминается так: «Святейшего Отца нашего (имя Патриарха)» и т.д. также следует помянуть и здесь, далее помянув как ныне Митрополита Анастасия и прочее; добавлять-же перед тем «Богохранимую Церковь Российскую» –ни на чем не основано.

9. Поздравление с ВЫРАЖЕНИЕМ ПРЕДАННОСТИ И ПОСЛУШАНИЯ следует нам послать общее, если-же окажется затруднительным, то в отдельности. Духовенство на закрытом Пастырском Собрании мною осведомлено с изложенным здесь вполне, огласки же сего вопроса не будем предавать в ожидании Вашего распоряжения.

Прошу Ваших святых молитв.

Вашего Высокопреосвященства

Епископ Иоанн

Документ №2

Августа 24 дня 1945 года. №650.

О.о. священнослужителям города Шанхая.

В Зарубежных русских церквях неизменно до 1936 года включительно поминался, как глава Русской Церкви, Святейший Патриарх Тихон, а после его кончины местоблюститель патриаршего престола Митрополит Петр Крутицкий.

Неопределенность полученных в 1937 году сведений о кончине Митрополита Петра и оставленном им после себя преемнике побудила Зарубежный Синод вместо наименования патриарха установить наименование—«православного епископства Церкви Русския».

Ныне ввиду бесспорного законного возглавления Российской Церкви святейшим патриархом Алексием, избранным Всероссийским Церковным Собором в преемники почившего Патриарха Сергия, и признанным, как и его предшественник, всеми автокефальными церквями, надлежит по прежнему возносить имя главы Русской Церкви, заменив временно употреблявшееся выражение – «православное епископство».

Посему: 1) на ектениях, великом входе и после освящения Даров ПОМИНАТЬ

«ГОСПОДИНА И ОТЦА НАШЕГО СВЯТЕЙШЕГО АЛЕКСИЯ, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ»; 2) на многолетии в конце богослужения после «святейшие православные патриархи» произносит также; 3) после святейшего патриарха поминает остальных иерархов, поминаемых в местных церквях.

ИОАНН, ЕПИСКОП ШАНХАЙСКИЙ

Из озабоченного обращения Владыки Иоанна к начальствующему собрату явствуют растерянность в возникшей хаотической обстановке, прошение разрешить создавшиеся трудности безвременья и, вместе с тем, удивительно твердое определение сложившейся юридической и канонической ситуации. Владыка Иоанн свидетельствует о том, что Зарубежная Церковь в Китае не имея статуса автокефальной Церкви, признанной всеми Поместными Церквями и из-за отсутствия — в результате войны — связи с Заграничным Синодом, не может висеть в воздухе, и, только поэтому, должна пока (т.е. временно — до выяснения юридического своего положения) возносить имя Патриарха Московского, но только вместе с именем митрополита Анастасия.

Второй документ-указ является подтверждением первого. Согласно указанию о поименовании, надо полагать, что после имени патриарха имелось в виду помянуть имена митрополита Анастасия, начальника Китайской Миссии архиепископа Виктора и его викария епископа Иоанна, как явствует из 6-го параграфа документа №1.

Из следующего документа-послания к пастве епископа Иоанна от 2 августа 1946 г. мы увидим, как быстро Святитель Иоанн, как только наладилась связь с Синодом РПЦЗ, прекратил поименование Патриарха и безоговорочно повел свою паству в лоно Зарубежной Церкви, несмотря на сильное давление и угрозы. Архиепископ Виктор, перешедший в юрисдикцию МП, направил епископу Иоанну указ о запрещении в служении (июнь 1946 г.), — указ, не имевший уже никакой силы. Когда же приспешники архиепископа Виктора опечатывали храмы, чтобы не допустить к служению епископа Иоанна, тогда благостный святитель бесстрашно служил на тротуарах перед закрытыми церквями. В конечном итоге Владыка оградил Шанхайский кафедральный собор от захвата противниками Зарубежного Синода.

Документ №3

ПРАВОСЛАВНОЙ ПАСТВЕ ШАНХАЙСКОЙ БЛАГОДАТЬ И МИР ОТ СВЯТОЙ

ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ!

Двенадцать лет тому назад празваны мы были предстоящим ныне Господу Богу великим Светильником Церкви Православной Митрополитом АНТОНИЕМ и возглавленным им Собором Русских Святителей Зарубежья к епископскому служению.

По Божьему произволению мы были назначены в страну, в которую первые проповедники были посланы небесным Покровителем нашим св. ИОАННОМЪ, Митрополитом Тобольским.

Видя в том волю Господню и уповая на благодать божественную, немощная врачующую и оскудевающая восполняющую, мы приняли возложенное на нас послушание, хотя и ясно сознавали свои недостатки. При посвящении мы обязались повиноваться церковным законам и подчиняться поставившей нас церковной Власти.

Годы нашего епископского служения в многоплеменном граде, не напрасно сравниваемым с Вавилоном, проходили во время тяжелых испытаний во всем мире. Наш град явился одним из первых мест военных действий, а затем переносил многие лишения, хотя далеко не в такой степени, как в странах Европы.

Мы старались, насколько то было возможно, удовлетворять духовные и материальные потребности пасомых, не делая никакого различия между ними. Весьма скорбели мы, что военные события приостановили распространение Православия среди китайского народа, что является основной задачей Миссии. Наше сердце, как и у всех русских людей, не могло оставаться холодным к новым страданиям нашей Родины, залитой кровью, и мы горячо молили о её благоденствии.

Помня, что между людьми, одинаково искренно стремящимися к добру, могут быть различные взгляды на пути к его достижению, мы никого не исключали из нашего духовного попечения, предоставляя всем православным одинаковое участие в церковной жизни и противостоя всем попыткам ограничивать церковные права лиц тех или иных убеждений, как то, к сожалению, происходило в некоторых других местах.

Внешние успехи нашего Отечества на поле брани и внутренние успехи Церкви в нашей Родине радовали и окрыляли нас надеждами на скорое прекращение всех её бедствий.

Ввиду перерыва сообщений с иными странами мы в то время в течение нескольких лет были

оторваны от Высшего нашего Церковного Управления Заграницей и временами на значительные промежутки бывали отрезаны от нашего епархиального центра, вынужденные тогда самостоятельно руководить местной церковной жизнью, но принимая все возможности к восстановлению сношений.

Во время войны была сделана попытка создать церковное Управление Восточной Азии под главенством Митрополита Мелетия. Тогдашние власти в Харбине весьма настаивали при томъ, чтобы было прекращено поминование Митрополита Анастасия, которого они считали своим недоброжелателем. Однако, обосновав многими ссылками на каноны, дальневосточные иерархи воспротивились тому и продолжали считать Митрополита Анастасия главою Зарубежной Церкви.

После разгрома Германии о судьбе Заграничного Синода не было никаких сообщений, и о том ходили разные слухи.

В конце июля прошлого года мы получили известие, что харбинские иерархи постановили просить Святейшего Патриарха Московского о принятии их в свое ведение.

Мы немедленно написали Архиепископу Виктору, что, не имея сведений о судьбе Заграничного Синода и не будучи вправе оставаться вне подчинения высшей Церковной власти, мы должны также войти в сношение с святейшим Патриархом Московским и при отсутствии препятствий подчиниться ему. Наступивший в то время длительный перерыв сообщения с Пекином не дал нам возможность получить ответ архиепископа Виктора. Мы сами начали поминование Патриарха Алексия, независимо от разрешения вопроса о починении высшей церковной власти.

Через некоторое время возобновилось частичное сообщение с Пекиномъ, в зависимости от случайных обстоятельств, но что там происходит, оставлось долго неясным.

После Воздвижения Креста нами была получена радиограмма из Женевы от Митрополита Анастасия с уведомлением, что Синод действует.

На следующий же день телеграфом то было передано архиепископу Виктору, в ответ же на запрос Митрополита Анастасия мы послали письменное сообщение о церковных делах на Дальнем Востоке.

Не имея еще правильных почтовых сношений с Пекиномъ, но стараясь, по возможности, согласовать с ним свои действия, мы, сознавая необходимость подчинения Высшей Церковной власти, возобновили наши прежние отношения к Заграничному Синоду, получая от него отдельные указания и распоряжения и приводя их в исполнение.

Осенью нам было сообщено Начальником Миссии, что им сделано заявление Святейшему Патриарху о подчинении ему, но ввиду задержки письма точное содержание сделанного заявления нам стало известно лишь по приезде Начальника Миссии в Шанхай в январе с.г. Ответа от Патриарха на посланное заявление еще не было.

Мы тогда же заявили Высокопреосвященному Начальнику Миссии, что ввиду возобновления сношений с Заграничной Церковной властью мы можем перейти в ведение другой церковной власти, лишь если нам будет о том сделано распоряжение тою церковною властью, которой подчиняемся ныне, так как иначе явились бы нарушителями церковных канонов.

Не возражая принципиально против основательности нашего заявления, Начальник Миссии выразил надежду, что удастся данный вопрос разрешить без нарушения Канонов.

Духовенство Шанхая также решило с нами оставаться в подчинении Заграничного Синода и ждать от него дальнейших указаний. Иное решение и не могло быть принято, раз существовала церковная власть, установившая Шанхайскую епископскую кафедру и окормлявшая её со времени основания. Зарубежное Церковное Управление признало полезным для Церкви продолжать и дальше иметь о нас духовное попечение, о чем известило нас, а нами о том был поставлен в известность Высокопреосвященный Начальник Миссии. В силу того мы не считаем возможным принять какие либо решения по сему вопросу без указания и одобрения Русской Зарубежной Церковной власти. Еще на Соборе 1938 года, в котором мы принимали участие, было постановлено, что когда настанет час возвращения на Родину, иерархи Зарубежья не должны действовать разрозненно, и вся Зарубежная Церковь вкупе должна представить Всероссийскому Собору свои деяния, совершенныя во время вынужденного разъединения.

Из сообщений, полученных нами со времени возобновления сношений с Заграничной Русской церковной властью, видно было, что она по-прежнему имеет попечение о разбросанной по всему земному шару пастве, собирая ее воедино и полагая за нее души своя в тяжелых условиях скитаний на чужбине. Обвинения, возводимые на наше Заграничное Высшее Церковное Управление, в сотрудничестве с врагами России, не имеют почвы, и во

всяком случае взаимоотношения его с властями, с которыми нашим иерархам в Европе поневоле приходилось соприкасаться, были менее тесными, чем то было в здешних странах во время оккупации.

Сообщения о беспрепятственном восстановлении канонически- молитвенного общения с Московской Патриархией, полученное Архиепископом Виктором в Великую Субботу в ответ на обращение его к Святейшему Патриарху АЛЕКСИЮ в августе прошлого года, искренно нас порадовало, ибо в том мы узрели начало взаимного понимания между двумя частями Русской Церкви, разделенными границей, и возможность взаимной поддержки двух объединяющих русских людей центров, внутри и вне нашего Отечества.

Стремясь к единой общей цели и действуя отдельно в зависимости от условий, в которых каждая из них находится, Церкви внутри России и зарубежем успешнее смогут доставать как общую, так и свои особые задачи, имеющиеся у каждой из них, пока не настанет возможность полного их объединения.

В настоящее время Церковь внутри России должна залечивать раны, нанесенные ей воинствующим безбожием и освободиться от уз, препятствующих внутренней и внешней полноте её деятельности. Задачей Зарубежной Церкви является предохранение от распыления чад Православной Русской Церкви и сохранение духовных ценностей, принесенных ими с Родины, а также распространение Православия в странах, в коих они проживают. (Настоящая выдержка — курсивом, цитированная о.о. Александром и Петром— прот. В.Л.).

К сему были направлены и деяния Собора Зарубежных иерархов, состоявшегося в годовщину поражения Германии в занятом союзниками городе Мюнхене.

Тот же Собор постановил предоставить нам права епархиального архиерея, сделав Шанхайское викариатство самостоятельной епархией, и возвести нас в сан архиепископа.

Телеграфное известие о сем для нас было полной неожиданностью и весьма смутило нас, хотя вопрос о создании Шанхайской епархии не является новым. Еще в 1938 году Высокопреосвященным Архиепископом Нестором был предоставлен Синоду для внесения на рассмотрение Собора подобный проект распределения епархий на Дальнем Востоке, в коем предусматривалась Шанхайская епархия и определялись ее границы.

Будучи в то время в Синоде представителем Начальника Миссии, мы не считали возможным в силу данного нам наказа соглашаться на указанный проект и ввиду наших возражений он был снят с очереди для посылки на отзыв епископа Виткора и архиепископа Мелетия, вскоре после лично прибывшего на Собор.

Ныне, получив известие о уже состоявшемся постановлении Собора, в котором мы не принимали участия, мы приняли его как новое послушание, не домогаясь его, но и не смея отклонять от себя дела, поручаемого нам Церковной властью и признаваемого его полезным.

Нас глубоко опечалили возникшие после того церковные нестроения и разделения в нашей пастве, сопровождавшиеся рядом прискорбных явлений. Двери шанхайских церквей всегда были широко раскрыты для всех православных христиан. Объединяя по преимуществу русских людей, церковная наша жизнь всегда особенно сильно отражала всё, связанное с нашей Родиной, и выражала чувства и чаянья преданных ей её чад. В то же время и каждая другая народность, хранившая Православие, могла считать наши храмы своими и имела возможность проявить в Церкви верность заветам и церковным обычаям, связующим ее с Родиной. Каждый же в отдельности, без различия народности, одинаково мог и может получать в Церкви удовлетворение своих духовных потребностей и принимать участие в церковной жизни, подчиняясь установленным правилам. В Церкви Христовой «несть Еллин ни Иудей, варвар и скиф», все одинаково суть чада Церкви, если учение Христово и законы Церковные ставить выше всех учений и законов. Для духовного руководства сего стада Христова в Шанхае мы были поставлены, и Дух Святой сочетал нас с ним при возложении рук хиротонисавших нас епископов. Мы дадим ответ Самому Великому Архиерею Господу Богу нашему Иисусу Христу за всё, совершенное нами для Его Церкви и за духовных чад наших, как радующих нас своею ревностью и покорностью Слову Божию, так и печалующих нас пренебрежением заповедей Божиих и Правил церковных.

Мы ищем прежде всего Царствия Божия и правды Его для них и для себя и готовы всегда отказаться от всех званий, если то нужно для блага Церкви. Мы будем повиноваться тем архипастырям, которым наша Высшая Церковная власть признает за благо нас подчинить или удалимся от всех дел церковных, если преемники рукополагавших нас епископов снимут с нас ответственность за здешнюю паству, хотя и тогда не перестанем молиться за тех, которых сии годы духовно опекали.

Пока же они или смерть не освободят нас от той ответственности, нам, «яко единожды приявшему на себя священноначальственное попечение, подобает удерживать оное с

духовною крепостию» и не «показать себя нетщательным» (Посл. III Вселен. Собора).

Не только к первым епископам, рукоположенным самими апостолами, но и к нам, их преемникам, в последние быт может времена обращены богодухновенные слова св. апостола Павла; «Будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, служение твое исполняй твердо» (II Тим. IV, 5).

Наше звание налагает на нас долг предпринимать и делать всё для блага и благоустройства Церкви потребное и с церковными законами сообразное. Имея ближайшею своею заботою паству Шанхайскую, мы, по слову св. Иоанна Златоуста, также должны творить молитвы и прошения о всей Церкви. «Благоволение сердца нашего», непрестанные горячие молитвы к Богу о России, о народе русском и его спасении» (Римл. X,1).

Мы молим Господа, да ускорит Он наступление того вожделенного и чаемого часа, когда Первосвятитель всея Руси, взоидя на свое Патриаршее место в первопрестольном Успенском Соборе, соберет вокруг себя всех русских архипастырей от всех Русской и чужих земель сшедшихся.

Молим усердно Господа и призываем к тому всю нашу паству, да Христос Бог «обратит неверных ко правоверию и благочестию, верных же во еже уклонитися от зла и творити благое! Да и не ищущим Его явлен будет», как в отечестве нашем Российском, так и в стране Китайской, ради просвещения которой посылаемы были из России проповедники и в которой верность свою Христу засвидетельствовали своею кровию китайские мученики.

А наипаче будем горячо молить Кормчего и Пастыреначальника Церкви, да Сам управит безмятежно Корабль Церковный и будем с усердием повторять молитву, которую ежегодно воспеваем пред Плащаницею на утрени Великой Субботы: «ЖИЗНЬ РОЖДШАЯ, ПРЕНЕПОРОЧНАЯ ЧИСТАЯ ДЕВО, УТОЛИ ЦЕРКОВНЫЕ СОБЛАЗНЫ И ПОДАЖДЬ МИР, ЯКО БЛАГАЯ» (Конец 2-ой Статьи).

ИОАНН, АРХИЕПИСКОП ШАНХАЙСКИЙ.

2 августа 1946 года,

память св. Василия блаженного Московского

Из этого послания взята выдержка (в курсиве), привлекая внимание о. Александра

Лебедева, которая, по-видимому, вписывает желание автора приложить авторитет великого святителя и подвижника в доказательство того, что Владыка Иоанн непременно отнесся бы сочувственно к сегодняшнему процессу церковного объединения. Надо сказать, что сегодняшний процесс диалога между двумя частями Русской Церкви, хотя и весьма аналогичен дальневосточному процессу 1945 года, тем не менее, далеко не тождествен. Сегодня в Русской Церкви две начальствующие самостоятельные власти—одна на территории России, вторая в зарубежье. В настоящее время между ними происходит диалог для выяснения возможности их объединения. Напротив, в Китае, в результате военных действий, утрачена была связь с всегдашней церковной властью Зарубежного Синода. Временно предоставлялась возможность — или признать законность Церкви на территории России, или оставаться вообще без верховной церковной власти. Здесь параллель кончается. Августовское послание 1946 г., — это отражение всех послевоенных событий в Шанхайской епархии, — событий, которые создавали немало искушений в сердцах клира и мирян, что и отмечено самим автором послания. Временное возношение имени патриарха Московского епископом Иоанном продолжалось совсем недолго, — месяца два-три. Указ о поименовании патриарха издан был 6 сентября (нов. ст.), а радиogramма от Митрополита Анастасия из Женевы пришла сразу после праздника Воздвижения Креста Господня (согласно Декларации 2 октября), после чего епископ Иоанн возобновил подчинение Зарубежному Синоду. Высказывания и разъяснения этого послания-отчета архипастыря перед своей паствой за истекший год должны быть приняты с учетом времени и пребывания Святителя на зарубежной кафедре. Так, Владыка подписал обращение не как Епископ, а как Архиепископ Шанхайский, возведенный в этот сан Собором Епископов Зарубежной Церкви в мае 1946 г. Вопрос, который волнует сознание и по сей день касается подлинного отношения Владыки Иоанна к признанию каноничности Московской Патриархии. Известно, что Владыка не касался вопроса о благодатности Церкви в России, однако, на основании цитируемых указов и посланий, изданных им для духовенства и паствы епархии, вероятно, можно сделать определенное заключение — святитель Иоанн, из-за временного отсутствия преемственного возглавления дальневосточного округа, признавал каноничность МП только временно, как вынужденную меру — до выяснения существования Заграничного Синода, а, иначе, чего же было не войти ему в постоянное подчинение МП, как это сделал архиепископ Виктор? Вообще, можно с некоторым основанием предположить, что Владыка осознавал, что принял поспешное решение о возношении имени патриарха Алексия. Кроме того, как уже было указано, наряду с поименованием патриарха епископ Иоанн не оставлял поминать и митрополита Анастасия, что ещё более ожесточило против него просоветские круги. Из приведенного послания видно как действительно трудно не только тогда, но и теперь

разобраться в сложной церковной ситуации, выпавшей на долю дальневосточной паствы в военные и послевоенные годы и как непросто оценить правдиво действия правящего архиерея в тех сложных условиях.

Политическое давление на русских эмигрантов в Харбине со стороны Советов и близость Советской армии у границы заставили северные епархии искать признания МП. 26 июля 1945 г. иерархи в Маньжурии признали патриарха Алексия Московского. А в Шанхае политическое положение в то время было до предела напряжённым и нестабильным. Коммунистические армии приближались к городу. В то же самое время Советы вели усиленную пропаганду, уговаривая русских эмигрантов репатриироваться в СССР. Тысячи соблазнились и дорого заплатились за своё решение.

Как разворачивались события в это время можно узнать из подробного свидетельства-декларации председателя Г.К.Бологова и членов Российской Эмигрантской Ассоциации города Шанхая, написанной и присягой засвидетельствованной в Сан-Франциско 9 мая 1963 г., и там опубликованной. Привожу текст по копии с машинописного оригинала с собственноручной подписью протоиерея Петра Триодина, приводившего авторов письма к присяге:

Документ №4

ДЕКЛАРАЦИЯ

Мы, нижеподписавшиеся, проживающие в Сан-Франциско и в окрестных городах: Бывший бессменный председатель Российской Эмигрантской Ассоциации города Шанхая – Г. К. Бологов,

Бывшие члены ее исполнительного Комитета последнего состава: Д-р П. И. Алексеенко и В. В. Красовский,

Бывшие члены Контрольно-Наблюдательной Комиссии последнего состава: Н. Н. Плешаков и Б. М. Крапин,

Бывший Начальник Благотворительного Отдела Ассоциации – Б .Л. Купер, и Бывший председатель Русской Торговой Палаты города Шанхая – М.А. Мошкин:

Настоящим, под присягой на кресте и Св. Евангелии, своими подписями удостоверяем и во

всеуслышание заявляем, что — в бытность его духовным главой многотысячной русской эмигрантской колонии города Шанхая, за всё время его пребывания на посту Епископа, а позднее Архиепископа Шанхайского, с 1936 года до массовой эвакуации из Китая российских антикоммунистов на Филиппинские острова в начале 1949 года, — Владыка Иоанн никогда не подчинялся Московскому Патриарху, ни в какие сношения с Московской Патриархией не вступал и с таковой ни в какой связи никогда не состоял, и что письмо от 21 марта 1963 года, опубликованное на второй странице газеты „Русская Жизнь“ (№ 5326 от 30 апреля 1963 года) есть пасквиль, ложь и клевета, направленные на опорочение чести Православного Русского Иерарха, самоотверженная и доблестная борьба которого против страшного натиска и напора со стороны представителей Советских властей и перешедших на советскую сторону архиереев, включая его правящего архиепископа, проходила на глазах у тысяч русских антикоммунистов Шанхая, которые на всю жизнь останутся благодарны Владыке Иоанну за то, что он спас Шанхайский Кафедральный Собор от захвата его безбожниками; отстоял, кроме одного храма, все православные церкви Шанхая и закрепил их за Заграничным Синодом; удержал большинство православного духовенства от следования примеру Правящего Архиепископа Китайского Виктора, подчинившего Русскую Духовную Миссию в Китае советским властям, и самоотверженно боролся с коммунистической пропагандой, увлекавшей русские души ложным патриотизмом и убеждавшей и запугивавшей русских людей брать советские паспорта и репатриироваться — по амнистии Сталина — в Советский Союз.

Мобилизация всех русских антикоммунистических сил в Шанхае для противодействия и отпора бешено развивавшейся советской пропаганде и массовой провокации и создание Российской Эмигрантской Ассоциации, объединившей в своих рядах свыше 6.000 белых русских людей,— были бы невозможны без духовного руководства, стойкости и примера Владыки Иоанна.

Эти шесть тысяч честных русских людей из Китая благодарны своему скромному, но мудрому и сильному духом и молитвой ахипастырю за то, что они и дети их сейчас живут в Соединенных Штатах Америки, в Бразилии и в Австралии, а не на целине Советской Сибири, ибо заслуга его в их спасении немалая.

Мало кто знает, что пришлось перенести Владыке Иоанну за те месяцы в Шанхае, и чего ему стоила борьба против попыток советского захвата зарубежных церквей, общин, школ, организаций, православного духовенства и населения, и каким опаностям он подвергался.

Мы же были свидетелями этой послевоенной эпопеи – борьбы Владыки Иоанна и верного православного духовенства и мирян против попыток советского захвата Русской Зарубежной Церкви, в то время, как Г. К. Бологов, бывший старостой Кафедрального Собора в Шанхае с 1938 года, и М. А. Мошкин, бывший помощник старосты Кафедрального Собора с 1943 года, стояли близко к Владыке, принимали в этой борьбе непосредственное участие и знают все детали.

Давление на Епископа Иоанна Шанхайского с советской стороны началось ещё до окончания Второй Мировой Войны, когда иерархи Зарубежной Церкви в Маньчжурии – Митрополит Мелетий, Архиепископы Нестор и Димитрий и Епископ Ювеналий прислали письма Правящему Архиепископу Виктору Китайскому и Пекинскому и Епископу Иоанну Шанхайскому с сообщением о том, что 26 июля 1945 года они признали Патриарха Алексия Московского и Всея Руси, и с предложением Архиепископу Виктору и Епископу Иоанну последовать их примеру и подчиниться новому Московскому Патриарху, как законному главе Русской Православной Церкви. Не имея, из-за военных действий, связи с Заграничным Синодом за пределами Китая и не зная истинного положения вещей в Европе, Америке и других странах, Епископ Иоанн написал о полученном им письме от иерархов из Харбина своему начальнику Архиепископу Виктору в Пекин советуя ничего не предпринимать в отношении признания Патриарха до восстановления связи с Зарубежным Синодом, а для выяснения вопроса о законности и каноничной правильности или неправильности выборов Патриарха Алексия Епископ Иоанн посоветовал Арх. Виктору послать ему краткое приветствие по поводу его посвящения и ждать, каков будет ответ. Этим предполагалось выяснить, являлся ли новый Патриарх преемником в Бозе почивших и всегда признававшихся Зарубежной Церковью Святейшего Патриарха Тихона и Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Петра (Крутицкого) или же он просто являлся продолжателем политики умершего советского Патриарха Сергия. В ожидании же выяснения этого вопроса и для успокоения той части русской колонии Шанхая, что стала просоветской и требовала признания Московского Патриарха, Епископ Иоанн отдал распоряжение (Указ №650 от 6 сентября/24 августа 1945 года) о временном поминании Патриарха Алексия во время богослужения, взамен существовавшего до того поминания „Православного Епископства Церкви Российския“.

Тем временем связь с Заграничным Синодом была, наконец, восстановлена 2-го октября 1945 года, когда Епископ Иоанн получил из Швейцарии телеграмму за подписью Митрополита Анастасия, который кратко сообщал, что Заграничный Синод продолжает существовать, что

родители Владыки Иоанна живы и находятся в Германии, и что он, Митрополит, просит сообщить ему о положении Церкви в Китае. Епископ Иоанн послал доклад о создавшемся в Шанхае положении, прося инструкций, а текст телеграммы Митрополита Анастасия переслал Архиепископу Виктору в Пекин. Следующая телеграмма пришла в ноябре месяце из Соединенных Штатов от Архиепископа Тихона Западно-Американского и Сан-Францисского, в которой Владыка Тихон сообщал, что Митрополит Анастасий, Архиепископы Виталий, Иоасаф, Иероним и он связались между собой и просят Епископа Иоанна быть с ними и Московского Патриарха не признавать.

Это было всё, что требовалось знать Епископу Иоанну, и когда, в начале декабря 1945 года, пришло письмо от Архиепископа Виктора о том, что он признал Патриарха Алексия — Епископ Иоанн категорически отказался признать нового Патриарха, несмотря на страшное давление, уговоры и угрозы.

Вечером 15 января 1946 года Архиепископ Виктор прилетел в Шанхай на аэроплане из Пекина и объявил, что он не только признал Патриарха, но и стал советским гражданином, взяв паспорт СССР.

Архиепископ Виктор тщетно уговаривал, требовал и приказывал Епископу Иоанну подчиниться и признать Патриарха. В конце концов, он приехал на очередное еженедельное собрание духовенства, где официально сообщил о своём переходе в советскую Церковь, потребовал, чтобы священнослужители последовали его примеру и, оставив Епископа Иоанна председательствовать, покинул заседание. После слова Епископа Иоанна, призвавшего духовенство оставаться верным Русской Зарубежной Церкви, собрание вынесло предложенную им резолюцию: доложить Митрополиту Анастасию о верности духовенства Заграничному Синоду и просить указаний. От Синода очень долго не было никакого ответа, и за это время около семи недель на Епископа Иоанна оказывалось страшное давление со стороны советских властей, Архиепископа Виктора, Митрополита Нестора из Маньчжурии, со стороны большей части русской общественности, подавшей прошения на советские паспорта, духовенства, перешедшего на ту сторону и других.

Письменно и устно в прессе, в клубах и на собраниях советская сторона пыталась доказать, что избрание патриарха было совершено законно, по всем церковным правилам, и предложила, как доказательство, продемонстрировать документальный фильм об избрании Патриарха Московского и Всея Руси.

Епископ Иоанн на этот просмотр фильма согласился, дабы лично увидеть и проверить всю процедуру избрания, при условии, что фильм будет продемонстрирован не в советском клубе, где в то время показывались все советские картины, а в зале какого-либо театра.

На просмотр фильма приехало большинство шанхайского духовенства, включая проживающего сейчас в Сан-Франциско митрофорного протоиерея Н. Колчева, о. И. Вень и других.

Перед началом фильма и без всякого предупреждения оркестр заиграл советский гимн и Епископ Иоанн немедленно покинул зал. Устроители просмотра бросились за архиереем и, остановив его в фойе, стали извиняться и уговаривать остаться. Епископ Иоанн вернулся в зал после окончания гимна и просмотрев фильм объявил, что в показанных, так называемых, выборах Патриарха никакой законности не было, что выборы были проведены по классическому советскому образцу, где выставлен был только один кандидат, за которого представитель каждой без исключения епархии одинаково голосовал, зачитывая стереотипную фразу, и где не было ничего духовного, канонического.

Это заявление Епископа Иоанна ещё более озлобило большевистские круги, и гонение на Владыку и верное ему духовенство ещё более усилилось.

20-марта, в день Престольного Праздника, Владыке Иоанну во время литургии принесли телеграмму. Никогда не занимаясь абсолютно ничем посторонним во время богослужения, Епископ Иоанн спрятал телеграмму в карман не читая и вскрыл её только после службы. В телеграмме, подписанной Митрополитом Анастасием, значилось: «Признаю постановление духовенства под Вашим председательством правильным».

Эта моральная поддержка, полученная от Главы Зарубежной Русской Церкви, придала оставшемуся верным духовенству новые силы для продолжения защиты православных церквей от притязаний и посягательств большевиков.

В борьбе Владыка Иоанн не знал отдыха, буквально летая из церкви в церковь, посещая школы, общественные организации, говоря проповеди в защиту Зарубежного Синода, призывая русских людей к верности, изгоняя советских агитаторов из православных храмов и белых русских организаций.

В этот период времени Владыка Иоанн подвергался особенно сильному давлению и угрозам

со стороны как Архиепископа Виктора, так и назначенного быть Экзархом Патриарха Алексия на Дальнем Востоке Митрополита Нестора.

Наконец, 15-го мая пришла телеграмма от Митрополита Анастасия из Мюнхена о возведении Епископа Иоанна в архиепископы с непосредственным его подчинением Архиерейскому Синоду. Однако, обнародовать этого было нельзя до получения официального указа из Синода.

В пятницу 31-го мая 1946 года в Шанхай снова прилетел Архиепископ Виктор, но на этот раз, по приезде, он был встречен советскими консульскими чинами, а не духовенством и паствой. В тот же вечер Архиепископ Виктор проследовал в собор в окружении консульских чиновников и новоиспеченных комсомольцев и занял часть соборных покоев со своей свитой. В этот вечер советские устроили демонстрацию, пытаясь изгнать Владыку Иоанна из собора и соборных покоев.

На следующий день, 1-го июня 1946 года пришел долгожданный официальный указ о возведении Епископа Иоанна в правящие Архиепископы с непосредственным подчинением Синоду.

Новый правящий Архиепископ поставил Арх. Виктора в известность о состоявшемся назначении и предложил ему выехать из соборного дома и покинуть пределы Шанхайской Епархии.

Архиепископ Виктор, в свою очередь, вручил Архиепископу Иоанну 15-го июня Указ Московского Патриарха (№ 15 от 13-го июня 1946 года) о назначении Епископа Ювеналия из Маньчжурии в распоряжение Архиепископа Виктора "для замещения кафедры Епископа Шанхайского Иоанна, не признавшего юрисдикции Московской Патриархии".

16 июня 1946 года этот указ был опубликован в советских газетах, и наступил момент открытой борьбы за физическое владение Собором, за право совершать в нем богослужения. Архиепископ Виктор запретил нашему духовенству (о. иеромонаху Модесту, о. Медведеву, о. К. Заневскому) служить в соборе, в то время как Владыка Иоанн служил сам ежедневно и приказывал им служить с ним, запрещая советским священникам говорить проповеди и говорил их сам за них, объясняя богомольцам, почему Зарубежная Православная Церковь не признает Московского Патриарха. Чувствуя всё усиливающийся перевес Владыки Иоанна, советская сторона стала прибегать к угрозам, к привлечению комсомольцев и дебоширов, и

одно время было серьёзное опасение похищения ими и увоза Архиепископа Иоанна и других антикоммунистических руководителей Белой русской колонии на советский пароход. Представители нашей молодежи, без ведома Владыки, организовали охрану, которая всегда незаметно следовала за ним по пятам и оберегала его.

Когда Архиепископ Виктор "отстранил" Архиепископа Иоанна своим указом и запретил его в священнослужении, — Владыка Иоанн, вместо того, чтобы покинуть собор, взшел на амвон и сказал молящимся, что он отстранен Архиепископом Виктором за то, что остался верен присяге, данной Зарубежному Синоду, которую они оба приносили. И отслужил полностью всю Литургию!..

К августу 1946 года, советское духовенство и советские граждане перестали посещать кафедральный собор, и Китайское Национальное Правительство и городские власти признали Архиепископа Иоанна главой Шанхайской Епархии Зарубежной Православной Церкви.

Из шести иерархов Заграничной Синодальной Церкви в Китае верным Заграничному Синоду и своему Первоиерарху остался только один и с ним свыше 6.000 мирян, его духовных детей, от имени которых мы, нижеподписавшиеся, последние выборные представители правящих органов Российской Эмигрантской Ассоциации города Шанхая, сегодня пришли, чтобы перед лицом низкой клеветы, под присягой защитить светлое и доброе имя Владыки Архиепископа Иоанна, честь Православного Иерарха и Русское Национальное Достоинство.

Последний Председатель Российской Эмигрантской Ассоциации гор. Шанхая Г.К. Бологов,

Бывшие члены последнего Исполнительного Комитета П.И. Алексеенко В.В. Красовский,

Бывшие члены Контрольно-Наблюдательной Комиссии Н.Н. Плешаков и Б.М. Крапин,

Бывший Начальник Благотворительного Отдела Ассоциации Б.Л. Купер,

Бывший Председатель Русской Торговой Палаты гор. Шанхая М.А. Мошкин.

ПРИВЕЛ К ПРИСЯГЕ ВЫШЕПОДПИСАВШИХСЯ ЛИЦ ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТР ТРИОДИН,
БОГОРОДИЦЕ-ВЛАДИМИРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ.

9 мая 1963

Сан-Франциско, Калифорния.

В своем указе №650 Владыка Иоанн подтверждает законность соборного избрания Патриарха Московского, но, после просмотра документального фильма об этом избрании в Москве, отношение его резко изменилось и, согласно показания вышеизложенной декларации, данной под присягой, Владыка объявил, что «в показанных так называемых выборах Патриарха никакой законности не было». Открылся путь преследованию Владыки за его стойкость и верность по отношению к Зарубежной Церкви.

Примером китайской эпопеи страданий русских людей может также послужить личный рассказ свидетеля, которому Владыка Иоанн особенно доверял, и который сыграл особую роль при защите своего святого иерарха от западни Советской политической машины. Ниже следует доклад Ионы Серафимовича Ма, который предоставила его невестка Лидия Ионина, благочестивая и заслуживающая доверие прихожанка Сан-Францисской церковной общины, которая просила меня опубликовать это с целью выявления истины о труднейшем положении и преследовании Советами Владыки Иоанна после окончания войны. Вот о чём свидетельствует верный служитель святителя:

Документ №5

Я родился в Пекине, в Китае в 1905 г. и был крещен при рождении в Православную веру. Восемь лет я учился в Русской Православной Посольской Школе в Пекине. Епископы Иннокентий и Симон были моими учителями. Они научили меня быть христианином. Архиепископ Иоанн был наставником моих сыновей. Я бесконечно благодарен им за наставления и молитвы.

В 1934 году, назначенный на Шанхайскую кафедру, из Югославии прибыл епископ Иоанн. Я был членом партии Китайского Национального Действующего Правительства и работал в Отделе контрразведки. Работая в подполье, моей главной задачей было собирать сведения о японском и советском шпионаже в Китае. Я немедленно близко познакомился с архиепископом Иоанном. В то время в Шанхае проживало приблизительно 100 православных китайцев. Архиепископ назначил меня Секретарём по Китайским Делах. Молитвы и образ жизни архиепископа Иоанна во многом положительно повлияли на Православие в Китае. Все мы уважали и любили архиепископа Иоанна. В октябре 1940 года, во время японской оккупации Китая, моя подпольная активность по контрразведке была обнаружена, и я был захвачен японскими властями в Шанхае, где я был арестован. К счастью, меня спасли после

одного года тюрьмы, и я бежал в Чонгкинг (столицу Китая во время войны). К несчастью, мне пришлось оставить мою семью в Шанхае. В продолжении всего этого времени архиепископ Иоанн заботился о моей семье.

В 1945 году Япония капитулировала, и я вернулся на военную службу в контрразведке и антисоветской деятельности в Нанкине (послевоенной столице Китая). В это время правящий архиепископ Китая Виктор стал советским гражданином и работал как советский шпион в Пекине. Архиепископ Виктор начал уговаривать русских эмигрантов в Китае подавать прошения на советское гражданство и возвращаться в Советский Союз. Многие послушались его совета и сделали это. Архиепископ Виктор был награждён Сталинской медалью.

В этот период в Шанхае было более десяти русских священников. Некоторые из них (отец Гавриил, отец Михаил, и кое-кто ещё) подали прошение и получили советское гражданство. Другие покинули Китай иными путями.

В Китае в то время проживало приблизительно 15,000 русских эмигрантов. Около одной трети или приблизительно 5,000 эмигрантов получили советское гражданство. Однако, архиепископ Иоанн отказался присоединиться к советской партии, как этого от него требовал архиепископ Виктор. Поэтому Советы приказали архиепископу Виктору отправиться из Пекина и силой занять соборный храм в Шанхае. Их первый план был — убить архиепископа Иоанна. Другой план, как избавиться от архиепископа Иоанна был — сначала силой схватить его, увезти из собора, доставить на советский пароход и увезти его в Советский Союз.

Большинство русских священников уже подготовили себе отъезд из Китая, и потому там не было никого, кто бы мог обеспечить безопасность Архиепископа Иоанна и кафедрального собора. Тем не менее, кое-кто все еще оставался с архиепископом Иоанном. Среди них были: отцы Илья Вень, Николай Ли, и Елисей Жао. Вместе с этой маленькой группой архиепископ Иоанн решил связаться со мной в Нанкине.

Архиепископ Иоанн послал отца Николая Ли с соответствующими нужными документами в Нанкин, чтобы доложить мне о проблеме и просить моего совета. Узнав о намерении выкрасть и убить Архиепископа Иоанна, я составил план как защитить его и собор в Шанхае, так же как и другие православные храмы в Китае. В тот же вечер, когда я узнал об ужасающем плане предполагаемого убийства, я представил мой план китайскому правительству. Должен заметить, что американское правительство тоже поддерживало архиепископа Иоанна и представило аналогичный доклад китайскому правительству,

который оказал огромную поддержку в этом деле. Архиепископ Виктор был немедленно арестован китайской полицией, и вооружённая охрана была послана охранять собор в Шанхае и лично архиепископа Иоанна круглые сутки. Китайское правительство признало архиепископа Иоанна правящим епископом в Китае.

Позднее я советовал архиепископу Иоанну принять китайское подданство; наконец он согласился на это. Оформив все нужные документы для архиепископа, я лично принёс ему верительные бумаги. Только после того, как архиепископ получил китайское подданство, Советы отказались от своего намерения захватить силой как архиепископа Иоанна так и его собор. Наш дорогой архиепископ Иоанн и собор были спасены. В 1949 году, накануне китайского Нового Года, вместе с некоторыми другими я был награжден Грамотой от Митрополита Анастасия. В том же году Китайское Национальное правительство бежало в Тайвань. К тому времени я был уже полковником (теперь агент особого назначения). Я был оставлен в Шанхае, чтобы продолжать свою подпольную работу.

В 1958 году меня арестовало Китайское коммунистическое правительство и осудило на 15 лет тюрьмы в Шанхае с последующими шестью годами домашнего ареста. Мои преступления заключались в «Действиях против Сталина и Советского Союза».

В 1979 году меня освободили, и я смог приехать к моему сыну в Соединённые Штаты в 1983 году. Теперь я ежедневно стою перед иконой Владыки Иоанна и молюсь ему и Богу об искоренении зла на земле и о даровании любви, мира и счастья всем. (Блаженный Иоанн Чудотворец скончался в 1966 году и был канонизирован в 1994г.). (Иона Серафимович Ма скончался в 1997 г. в Сан- Франциско, Калифорния). Написано Ионой Серафимовичем Ма, 5 июля 1989 г.

Переведено с китайского текста Петром Ионичем Иониным, сентябрь 2004 г.

В то время как, с одной стороны, раздавались и ныне раздаются голоса будто Владыке Иоанну представлялась трудность удержать Шанхайскую епархию в лояльности к Зарубежной Церкви, с другой стороны, свидетельство Ионы Ма и мой личный опыт тех беспощадных лет обнаруживают Святителя Иоанна как настоящего и бесстрашного пастыря, верного своей пастырской присяге Зарубежной Церкви. Для тысяч белых русских в Китае Св. Иоанн был защитником и спасителем, и мы всегда будем благодарны ему, что научил нас быть твёрдыми, несмотря на вынужденное приспособление (но не компромисс) к обстановке послевоенной разрухи и беспорядка. Потому, думается, неблагоприятно и не

оправдано было вводить политизированные заявления в официальные документы Переговорных Комиссий между РПЦЗ и МП. Так, в комментарии к документам говорится: «Деятельность архиереев и пастырей Русской Православной Церкви, в годы Второй Мировой войны, благословлявших народ на самопожертвование в борьбе с фашизмом, стала ярким примером выполнения христианского и патриотического долга.

Осознание страшной опасности германского нацизма было свойственно и архипастырям Русской Зарубежной Церкви, сострадавшим трагическим судьбам русского народа. Известно, что находившийся вне досягаемости безбожной власти архиепископ Иоанн (Максимович), причисленный Русской Зарубежной Церковью к лику святых, служил молебны за победу своего Отечества, проводил денежные сборы на нужды борющейся армии». (Комментарий № 4).

Трудно понять как встречные комиссии могли допустить внесение этого предвзятого заявления в официальные документы. Между прочим, Святитель Иоанн был единственным иерархом на Дальнем Востоке, который не послал ни поздравления, ни благодарности генералиссимусу Сталину по случаю победы над Германией. Нам, православной молодежи тех времен, никогда не забыть того осеннего дня, когда наш великолепный Свято-Николаевский храм-памятник Царю Мученику Императору Николаю II и Его Августейшей Семье на Рю Корнэй перешел в юрисдикцию МП и на литургии прозвучало поминовение «болярина-генералиссимуса Иосифа». И никогда мы не забудем подвига нашего Владыки — после того, как положение в Шанхае дошло до неизбежной общей катастрофы, Св. Иоанн добился исхода русских белых эмигрантов из горящей страны через тропический остров Тубабао на Филиппинах в свободный мир диаспоры, где они с первых же дней принялись за строительство церквей и приходских школ, за учреждение монастырей и всевозможных церковных организаций и благотворительных фондов.

В отношении своей Родины Святитель Иоанн, прежде всего, молился за страждущий русский народ и помогал тем, кто находился в войне в бедственном положении. Приписывать ему что-либо, выходящее за эти рамки вряд ли имеет оправдание. Вообще же, общеизвестно, что Владыка без разбора откликался вседушно на нужды всех людей, православных и инославных. Сам же, по своим убеждениям, он был известен как твердый и идейный монархист.

Пусть всякий, прочитавший свидетельства, писанные не искусством политиканства, а кровью, решит сам для себя каким человеком был наш чудный иерарх Св. Иоанн и с какой

чуткостью, с каким трепетом должно применять святое его имя.

Не можем мы не вернуться к тому единому вопросу, который сегодня поглощает наше сознание, — вопросу о судьбе Русской Церкви, — ибо поистине, «не горит ли в нас сердце наше?» (Лк. 24,32) и не знаем ли мы, что «возвращается ветер на круги свои»? (Еккл.1,6).

Ответ у нашего Владыки:

«Русская Зарубежная Церковь духовно не отделяется от страждущей Матери-Церкви. Она возносит за Неё молитвы, хранит Её духовные и вещественные богатства и в свое время соединится с Нею, когда исчезнут причины, разъединившие Их» («Русская Зарубежная Церковь» 1991 г., стр.20).

Об этом и всё попечение наше, — да благословит Господь Бог обоюдные труды наши к достижению подлинного единения в кристальной чистоте Истины Христовой, по молитвам нашего Святителя-страдальца, дивного чудотворца и вселенского Учителя Иоанна.

Протоиерей Валерий Лукьянов

Св. Александро-Невский Собор

Лейквуд, Нью Джерси.

10/23 декабря 2005 г.